

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Coe)-44

Г 34

Christina Henry

LOST BOY

All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with
Berkley, an imprint of Penguin Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Перевод с английского *Татьяны Черезовой*
Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Генри, Кристина.

Г34 Потерянный мальчишка: Подлинная история капитана Крюка: [роман] / Кристина Генри; пер. с англ. Т. Черезовой. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Злые сказки Кристины Генри).

ISBN 978-5-17-115676-3

Всем известна только одна версия моей истории. Но кроме нее — есть правда. И она о том, как я превратился из самого первого и любимого потерянного мальчишки Питера Пэна в его величайшего врага...

Питер привел меня на остров, потому что там не было правил и взрослых, которые могли о нас позаботиться. Забавы ради он приводил мальчишек из Другого Места, но забавы Питера острее пиратской сабли. Потому что на острове никогда не было игр и веселья. Наши соседи — пираты и монстры. Наши игрушки — нож, палка и камень — калечат и убивают.

Питер обещал, что мы навсегда будем юными и счастливыми. Он солгал.

УДК 821.111-312.9 (73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2017 by Tina Raffaele

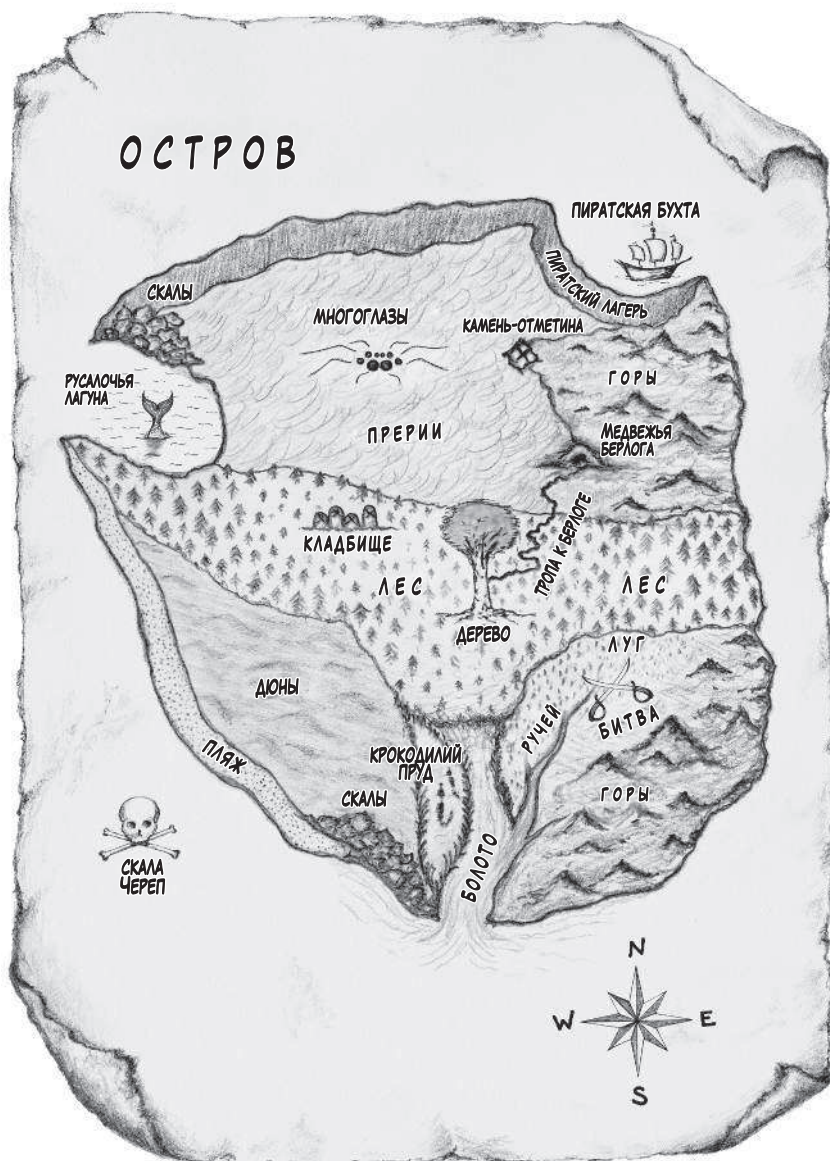
© Т. Черезова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115676-3

*Генри и Джареду и Дилану
Ксандеру и Сэму, и Джейку, и Логану
Всем мальчикам, которых я когда-либо знала
Чтобы вы никогда не пропадали
Чтобы вы всегда находили дорогу домой*

ОСТРОВ

Пролог

Когда-то я был маленьким, мальчишкой навечно и всегда — пока не перестал. Когда-то я любил мальчика по имени Питер Пэн.

Питер скажет вам, что эта история — неправда, но Питер врет. Я его любил, мы все его любили, но он врет, потому что Питеру надо всегда быть тем ясным солнышком, вокруг которого мы все вертимся. Он готов на все, чтобы быть этим солнышком.

Питер скажет, что я злодей, что я его предал, что я никогда не был ему другом.

Но я уже вам сказал. Питер врет.

Вот как все было на самом деле.

ЧАСТЬ I

ЧАРЛИ

Глава 1

Иногда мне снилась кровь. Кровь на моих руках и пустые глаза на белом с серым лице. Это была не моя кровь и не кровь, которую я пролил — хотя вот этого-то было предостаточно. Это была ее кровь, а я не знал, кто она такая.

Глаза у нее были мертвые и голубые, а руки раскинуты, словно она тянулась ко мне перед тем, как ее шею вот так взрезали. Я не знал, почему. Я даже толком не знал, было ли это сном или чем-то, что случилось в Другом Месте — до того, как я сбежал с Питером.

Если та девушка была на самом деле, то это должно было случиться именно там, потому что на острове не было никаких девушек, кроме русалок, а они не в счет, потому что наполовину рыбы.

И все-таки каждую ночь мне снился серебристый выскерк и красный поток, и иногда это вырывало меня из сна, а иногда — нет. В ту ночь сон мне приснился как обычно, но разбудило меня что-то другое.

Я услышал звук: звук, который мог быть плачем или стоном — или криком птицы в ночном лесу.

Трудно определить, когда услышал что-то во время сна. Шум вроде бы принесся с далекой горы.

Мне было не жалко уйти из того сна. Сколько бы Питер ни говорил мне, чтобы я его забыл, мой разум снова и снова возвращался к одному и тому же месту: месту, где она была мертва, а ее глаза чего-то от меня требовали — хоть я и не знал, чего именно.

Я проснулся сразу же, как и обычно, ведь если в лесу ты не спишь очень чутко, то, открыв глаза, можешь обнаружить, что нечто острозубое отгрызает у тебя ноги. Наше дерево было спрятано и защищено, но это не означало, что опасности нет. На острове опасность была всегда.

Кучи спящих мальчиков жались под звериными шкурами на земляном полу. Лунный свет просачивался сквозь дырки, которые мы прорезали в стенках дупла: это сделали мы с Питером, уже давно. Снаружи доносилось непрерывное жужжание: гуденье Многоглазов с прерий доносилось к нам через лес.

— Это просто Чарли, — равнодушно сообщил Питер сверху.

Он свернулся в одной из дыр, расслабленно и беззаботно, и смотрел поверх леса. В руках у него был кусок дерева и ножик, которым он его резал. Лезвие сверкало в лунном свете, танцуя по поверхности дерева. В этом свете кожа у него стала сплошным серебром, а глаза — двумя глубокими озерами темноты: он казался частью дерева, и луны, и ветра, который шелестел по высокой траве.

Питер мало спал — а если и засыпал, то совсем ненадолго. Он не желал тратить и кусочка своей жизни на дремоту, пусть его жизнь и так уже была

ПОТЕРЯННЫЙ МАЛЬЧИШКА

гораздо длиннее, чем обычно — и ему противно было то, как сдаемся мы все, падая, словно кусачие мухи в летнюю жару, когда он подбивает нас еще на одну игру.

Я встал и, осторожно переступая через остальных мальчишек, отыскал Чарли. Он свернулся на узловатом корне, словно младенец в колыбельке — да и на самом деле он едва вышел из младенческого возраста. Лицо у него покрывали капельки пота, блестевшие в лунном свете, как драгоценные камни, как сокровище пиратов. Он стонал, беспокойно мечась во сне.

Мальшам порой трудно бывало приспособиться, когда они только сюда попадали. Чарли было пять — намного меньше, чем мне, когда Питер меня взял... намного меньше, чем всем тем мальчикам, которых он приводил на остров.

Я нагнулся и поднял малыша с корня, прижав к сердцу. Чарли лягнулся — и затих.

— Ты ему не помогаешь, знаешь ли, — предостерег Питер, глядя, как я хожу туда-сюда с Чарли на руках. — Нечего его баловать.

— Он слишком мал, — прошипел я. — Я ведь тебе говорил.

Не знаю, зачем я старался: не было никакого смысла говорить то, что Питер не желал слушать.

Обычно Питер выбирал мальчишек примерно в том возрасте, сколько было мне, когда он меня взял: лет восьми — девяти. Питеру нравился этот возраст, потому что мальчишки были достаточно взрослыми, чтобы у них появился бунтарский дух и желание дать ему волю. К этому моменту маль-